

СНАЧАЛА СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА, СОЗНАНИЕ И КРЕАТИВНОСТЬ СОЗДАЛИ САМОГО ЧЕЛОВЕКА, А НЕ ТРУД, КАК ПИСАЛ ЭНГЕЛЬС

Академик **Ф.И. ФУРДУЙ***
Институт физиологии
и санокреатологии АН Молдовы

INITIALLY SOCIAL ENVIRONMENT, CONSCIOUSNESS AND CREATIVITY CREATED THE MAN BUT NOT LABOUR AS WRITTEN BY FRIEDRICH ENGELS

In the paper, from the position of the sanocreatological conception on the formation and the maintenance of psychic processes, one of the dogmata of Marxism - labour supposedly created the man itself that is stated in the Engels' paper „The role of labour in the process of transformation of the ape into the man” (1896) - has been analysed.

Some conclusive proofs sustaining that transformation of the ape into the man was determined by the development of consciousness, creative capabilities and the social form of life sustenance are adduced. Labour, the development of both speech and language, sense organs evolution furthered the intensification of the formation and the development of the man.

В связи с тем, что в конце 2012 года Высшим Советом по науке и технологическому развитию я был отмечен в номинации «Ученый года» за цикл работ по развитию санокреатологии, а не за создание этой науки, я решил свою предполагаемую речь при вручении памятной символики посвятить не успехам и задачам этой, по существу новой науки, а рассмотрению открывающихся новых видений общепринятых в диалектическом и историческом материализме непреложных истин, в частности, ревизии догмы о детерминирующей роль труда в превращении обезьяны в человека.

В основу этого анализа легла концепция о механизмах формирования психического статуса и о психологических процессах, предопреде-

ляющих осознанное поведение и осмысленную деятельность человека (Фурдуй Ф. И., и др., 2012, 2013). При этом учитывалось, что те или иные факторы могут играть предрасполагающую, детерминирующую и способствующую роли в превращении обезьяны в человека.

В 1876 году Ф. Энгельс написал работу «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», опубликованную в 1896 году. Уже в самом названии статьи в краткой форме излагалось содержание марксистского тезиса, ставшего одним из основополагающих в теории исторического материализма. В ней написано: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который при всем своем сходстве с обезьяньим далеко превосходит его по величине и совершенству» и что «труд создал самого человека».

Относительно утверждения Энгельса о том, что мозг человека, при всем сходстве с обезьяньим, обладает количественным преимуществом, мы полностью согласны. Это подтверждается данными об увеличении массы мозга в процессе его становления и развития: если масса мозга у хабилин (*Homo habilis*), относящихся к группе предков современного человека – австралопитека, составляла около 685 см³; у *Homo electus* – превышала более, чем на 100 см³ таковой у хабилинов; у неандертальцев и кроманьонцев, представляющих собой переходной тип к современному человеку – *Homo sapiens*, отчетливо была выражена прогрессирующая тенденция к ее увеличению – более 1100 см³; то у современных европейцев достигает 1450 см³ (у мужчин) и 1300 см³ (у женщин). В процессе филогенеза усложнилась и структура мозга.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что мозг обезьян – предков человека, например, неандертальцев располагал одним важным преимуществом, позволившим ему совершенствоваться в морфо-физиологическом плане: он обладал достаточно развитой корой мозга с новыми, хотя и не вполне дифференцированными полями, что позволяет считать мозг человекообразных обезьян одним из факторов, предрасполагающих к превращению обезьяны в человека.

Одновременно с морфо-физиологическим совершенствованием мозга эволюционировали и подчиненные ему органы чувств, что также явилось предпосылкой для развития сознания, способности к абстракции и умозаключению.

* Acad. Teodor Furdui a fost distins cu premiul „Savantul anului 2012”, pentru ciclul de lucrări în domeniul sanocreatologiei..

Относительно того, что, якобы, изначально труд явился самым главным стимулом в превращении обезьяны в человека, видимо, из-за недостаточного развития в то время нейронаук и расшифровки механизмов, детерминирующих становление нейропсихических процессов, Энгельс не был прав.

Дело в том, что хотя в зародышевой форме употребление и создание средств труда и охоты свойственны некоторым видам обезьян, они это осуществляют инстинктивно или полуинстинктивно, но никак не осознанно-целенаправленно. В полном смысле слова, трудиться может только человек, животное само не трудится. Следовательно, утверждение Энгельса, что обезьяна, благодаря своему труду, превратилась в человека – представляется неправомочным. Существенно то, что без осознанной деятельности не может быть создано ни одно орудие труда и защиты. Отсюда становится ясным, что для того, чтобы можно было начать создавать орудия труда и целенаправленно их использовать в своей жизни, т.е. трудиться, надо было обладать сознанием, только благодаря которому возможно осуществить осмысленные действия. Одним словом, если перефразировать Энгельса – то «сначала сознание, а затем труд». Человекообразных обезьян, как и домашних животных – лошадей, быков, ослов – сколько бы их не заставляли трудиться на благо общества, они никогда не превратятся в человека. К тому же известно, что люди, страдающие идиотизмом или имбицильностью, у которых сознание недоразвито, сколько бы их не инструктировали, осмысленно трудиться они не смогут. Этим самым мы хотим подчеркнуть, что изначально не труд создал человека, как считал Энгельс, а сознание и креативные способности. История эволюции труда – от инстинктивного к полуинстинктивному и, наконец, к осознанно-целенаправленному – показывает, что без сознания, сознательной деятельности не может быть создано ни одно орудие труда. При этом, мы не отрицаем того факта, что труд как таковой, особенно креативный, оказал серьезное влияние на анатомо-физиологическое развитие мозга, рук, органов чувств, но не выполнял роль первого и самого главного стимула в «создании самого человека», а лишь содействовал его становлению и развитию.

Похолодание в плейстоцене создало стрессогенные, критические ситуации для существования обезьян – предков человека, вынудившие их покидать облюбованные ими лесные массивы

и деревья, на которых они проводили большую часть жизни, и переселяться в саванны, из-за чего сильно затруднялось пицедобывание и защита от врагов, но стимулировалось приобретение прямоходящей походки, освободившей и передние ноги от ходьбы. Именно прямоходящая поза и освобождение передних ног от передвижения давали этим обезьянам большое преимущество в жизнеобеспечении и были первыми, наряду с развитием мозга, факторами, предрасполагающими к превращению обезьяны в человека.

Однако, и эти привилегии перед другими животными далеко не решали проблему выживания наших предков. Дело в том, что большинство четвероногих животных, являющихся врагами или источником пищи, обладали органами нападения, такими, как крупные клыки и ногти, а также способностью большой скорости передвижения в условиях открытой местности, где обезьянам негде было укрыться, из-за чего они фактически постоянно находились в состоянии стресса. К тому же они лишились многих съедобных растений и фруктов, произраставших в тропических лесах, что затрудняло им обеспечение себя и сородичей пищей. В новых условиях обитания большую опасность для сохранения их популяций также представляла низкая рождаемость, характерная для высших приматов, и продолжительный период полового созревания нового поколения. Все вышеперечисленные трудности являлись постоянными, относительно стрессогенными факторами и, в сочетании с жесткостью естественного отбора, оказывали постоянный физиологический прессинг на центральную нервную систему, чем стимулировалась эволюция мозга и, тем самым, развитие умственных способностей, по сравнению с другими животными, которые нападали на них. Если ранее поведение обезьян носило примитивный, инстинктивный характер и они только в исключительных случаях могли использовать в качестве орудия наиболее доступные природные материалы, то в период освоения лесостепи, даже полуинстинктивное поведение, характеризующееся способностью находить лучшие способы применения естественных вспомогательных средств, в качестве орудий по добыче пищи и защиты от врагов, мало улучшало их жизнеобеспечение. Поэтому суровость, стрессогенные условия вынуждали не только к поиску лучших способов применения естественных орудий, но и приспособления их для новой обстановки жизни, что могло стать возможным за счет

дальнейшего развития психического статуса, и в первую очередь, креативных способностей, которым принадлежит важнейшая роль не только в изготовлении орудий труда, их использовании на практике, но и на всем протяжении эволюции Homo sapiens.

Следует подчеркнуть, что суровые условия жизнеобеспечения фактически являлись для наших предков источником развития у них хронического стресса, ставшим, в свою очередь, фактором эволюции, вследствие чего слабые особи вытеснялись жизнестойкими. Для последних стресс служил тонизирующим фактором в поиске путей и возможностей выживания, фактором морфо-физиологического и психического совершенствования. Если рассматривать стресс, как таковой, в процессе становления человека в целом, то ему, как и развитию мозга, органов чувств, прямоходящей походке, освобождению рук от ходьбы принадлежит предрасполагающая роль в превращении обезьяны в человека. Опыт выживания в стрессогенных условиях инстинктивно ориентировали наших предков на совместные действия при защите от врагов и охоте на крупных зверей, что явилось предпосылкой социальной организации их деятельности.

Социальная среда стала детерминирующим фактором в развитии психических процессов будущего человека, в первую очередь, сознания и креативных способностей. Дело в том, что совместная форма жизнеобеспечения, стадный образ жизни со своей системой взаимодействий и общения и стрессогенные условия существования стимулировали, в первую очередь, работу мозга обезьян, от функции которого зависели поведенческие реакции и их деятельность, особенно, в стрессогенных ситуациях. Поскольку мозг, как таковой, является самым молодым органом, сформировавшимся в процессе эволюции, он обладает самой высокой пластичностью и возможностью модифицироваться структурно-функционально. Эта способность легко изменяющегося морфо-физиологического статуса мозга под воздействием факторов внешней среды, в условиях социальной среды и при стрессогенных ситуациях, обусловленных флуктуациями экологических факторов и постоянной угрозы со стороны естественных врагов, стали стимулами которые, согласно санокреатологии, ускорили формирование и развитие психических процессов, особенно сознания. Напомним, что в соответствии с одним из основополагающих положений санокреатологии, психический

статус человека, его психическое здоровье и креативные способности формируются и развиваются в процессе ассимиляции информации об окружающем мире и влияния факторов внешней среды на организм и самой среды обитания, т.е. наш предок обладал возможностью за счет развития психических процессов, в особенности сознания, приобрести еще одно исключительное преимущество в выживании и дальнейшем развитии, по сравнению с другими животными.

Уже на самых ранних этапах развития человеческого общества неизбежно возникает разделение на отдельные участки, прежде единого процесса деятельности: на долю одних индивидов выпадает, например, поддержание огня и обработка на нем пищи, на долю других – преследование дичи и нападение на нее, т.е. это ведет к коренному изменению структуры деятельности индивидов – участников совместной деятельности.

Если индивидуальная деятельность обезьян направлена на предметы биологической потребности и побуждается этими предметами, то в условиях коллективного строения деятельности направленность действий каждого индивида не совпадает с мотивом его деятельности, т.е. вычлениваются отдельные операции из единой интегральной деятельности. Соединяет между собой раздельную деятельность отношение индивида к другим членам коллектива. Именно действие других людей составляет объективную основу специфического строения деятельности человеческого индивида, т.е. по способу своего возникновения связь мотива с предметом действия отражает объективно-общественные связи и отношения.

Совместные действия стимулировали способности концентрироваться на определенных видах деятельности, держать их в своем фокусе; умение избирательно направлять свое внимание в сторону определенных объектов и явлений внутреннего и внешнего мира; проявление способности формировать осознанное и целенаправленное поведение и разумно его регулировать; выражение определенных отношений к объектам познания, деятельности и общения в виде эмоций (радость, удовольствие, горе, ярость и т.д.); осмысленно стремиться к определенной цели; осознавать свои действия, свое место в обществе и др., т.е. явно содействовали развитию сознания и других психических процессов.

Следовательно, деятельность обезьян, подчиняющаяся естественным внешним связям и

отношениям, стала превращаться при коллективной деятельности в деятельность, подчиняющуюся связям и отношениям изначально общественным. Это свидетельствует о том, что общественная форма жизнедеятельности стала детерминирующим фактором в превращении обезьяны в человека и одновременно является той непосредственной причиной, благодаря которой возникает специфически человеческая форма отражения действительности – сознание человека, т.е. сознание могло возникнуть лишь в условиях совместной деятельности. Сознание уже с самого начала есть общественный продукт и является детерминирующим фактором в процессе превращения обезьяны в человека.

Все проявления человеческого сознания реализуются в общественно-обусловленной среде, в которой развивались и потребности, носящие общественный характер. Унаследованные потребности от животных предков, благодаря общественному образу жизни, модифицировались. Стремление к удовлетворению самопроизводимых потребностей стало одной из важнейших движущих сил прогрессивного общественного развития. Человеческие потребности представляют собой исторический феномен и определяются экономическим и социальным строем.

Продолжающееся ухудшение экологических условий обитания стимулировало ускоренное развитие и других элементов сознания, свидетельством чего может служить развитие у предков человека способности устанавливать адекватные причинно-следственные отношения между различными явлениями внешнего мира, между этими явлениями и своими собственными действиями; возникновение специфической формы отражения действительности – сознания, благодаря которому стало возможным осмысленное создание орудий труда и целенаправленное их использование.

Возникшее сознание и его дальнейшее усовершенствование при социальном образе жизни, коллективной организации деятельности и развитие речи стало играть детерминирующую роль в превращении обезьяны в человека. Благодаря сознанию, наши предки стали изготавливать инструменты для целенаправленного их использования.

Изготовление и использование орудий труда является результатом первой настоящей сознательной и разумной абстракции, сознательного и разумного общения и деятельности, и представляет собой новый этап в становлении человека.

Если животное находит естественный предмет определенной формы и обладающий определенными физическими свойствами, инстинктивно использует его для осуществления различной деятельности, то для человека изготовленное орудие – есть общественный предмет, продукт общественной практики. Изготовление первых инструментов, представляющих собой осознанное действие, и успешное их применение на практике, послужили толчком к ускоренному развитию креативных способностей, что и предопределило дальнейшее расширение и усугубление творческой деятельности в плане создания новых инструментов и технологий, в конечном счете, развития научно-технической революции и всего того, чем современный человек обладает в плане науки, техники и технологий.

Первоначально сознание существовало лишь в форме психического образа, предметного сознания. Под влиянием орудийных действий, направленных на преобразование предмета, перцептивный образ превращается в субъективный образ (образ осознаваемый субъектом), на базе которого начинает функционировать предметное сознание. В структуре предметного сознания важнейшую роль начинает играть наглядно-действенное мышление, которое давало возможность первобытному человеку образно отражать связи и отношения между предметами и явлениями, а воображение – создать новые образы и предметы, которые могли изготавливаться в процессе труда.

Выделение и осознание объективных взаимодействий – взаимодействий предметов – является предпосылкой возникновения мышления. Познание, процесс сознательного отражения действительности в таких объективных ее свойствах, связях и отношениях, в которые включаются и недоступные непосредственному чувственному восприятию объекты, представляет собой мышление. Это познание, в принципе, состоит в том, что мы подвергаем вещи испытанию другими вещами и, сознавая устанавливающиеся отношения и взаимодействия между ними, судим по воспринимаемому нами изменению их непосредственно скрытых от нас свойств этих вещей. Мышление развивается в процессе познания, совместного действия, изготовления и использования инструментов, в процессе поиска и ошибок жизненно важных проблем. Оно несет в себе зародыш креативности, новаторства в труде, познания, изобретательства, выбора действия из имеющихся альтернатив.

Следует подчеркнуть, что именно человеческое сознание, проявляющееся в способности познавать окружающий мир, рассуждать и мыслить абстрактно, размышлять о своем прошлом, критически оценивая его, и думать о будущем, разрабатывая и реализуя рассчитанные на него планы и программы, является существенным отличием человека от обезьяны, оказывающее детерминирующее влияние на превращение обезьяны в человека, на становление и развитие вида *Homo sapiens* и сохранение его на всем протяжении дальнейшей истории его существования.

Дальнейшее развитие сознания у человека происходило под влиянием другого мощного фактора – языка и речи. Возникновение языка и речи у первобытного человека было детерминировано необходимостью в общении при ведении совместной деятельности людей и передачи друг другу своих знаний и опыта. Благодаря развитию сознания, памяти, речевому общению и отвлеченному речевому мышлению, инстинктивные отношения стали заменяться осознанными отношениями, а стадо превращаться в общество. С появлением примитивного языкового сознания у человека начинает функционировать наглядно-образное мышление, которое давало ему возможность совершать умственные действия, направленные на познание и преобразование внешнего мира, создание произведений искусства и культуры.

Дальнейшее развитие сознания было связано с тем обстоятельством, что в связи с усложнением социального взаимодействия и трудовой деятельности человек стал применять, наряду со словами, разнообразные знаки письма, математические символы, схемы и т.п., которые имели определенное смысловое значение. Используя знаки, как орудие умственной деятельности, человек получил возможность обобщенно и отвлеченно отражать предметы и явления внешнего и внутреннего мира и, благодаря этому, произвольно управлять своим поведением и своей психической деятельностью. Так, постепенно у человека стало формироваться самосознание, как способность осознать самого себя. Сказанное подтверждает точку зрения Энгельса, что членораздельная речь была одним из главных стимулов, под влиянием которого мозг обезьяны постепенно превращался в человеческий мозг, но при этом ее роль была не детерминирующей, а способствующей интенсификации морфофизиологического развития мозга и совершен-

ствованию сознания. Доказательством могут служить известные факты, свидетельствующие о том, что на фоне недоразвития сознания, человека, как и человекообразных обезьян, фактически невозможно обучить осознанной членораздельной речи; и что глухонемые люди с развитым сознанием, не владеющие членораздельной речью, за счет их обучения с помощью знаков, обладают всеми остальными человеческими психическими способностями.

Итак, возникновение и развитие сознания у человека обусловлено общественно-историческими условиями, которые определяли характер деятельности и психологические особенности сознания. Под влиянием предметно-практической социальной деятельности и других стимулов формировалось элементарное предметное сознание, речевая деятельность, а использование знаков привело вначале к появлению примитивного языкового сознания, а затем способствовало возникновению высшей формы сознания, свойственной человеку – абстрактно-символическому сознанию, от степени развития которого зависит не только настоящее, но и будущее человечества.

Следовательно, превращение обезьяны в человека было обусловлено развитием сознания, креативными способностями и общественной формой организации жизнедеятельности, биологической предпосылкой развития которых было строение мозга с наличием коры, прямоходящая походка, освобождение рук от ходьбы, хронический стресс, использование естественных предметов для добывания пищи и защиты от врагов. Труд, развитие речи и языка, использование знаков, эволюция органов чувств содействовали интенсификации становления и развития сознания, креативных способностей, социальной формы деятельности и, в целом, интеллекта и интеллигентности человека. По существу, история становления и развития вида *Homo sapiens* и человечества в целом, это история самоорганизации социальной формы жизнеобеспечения, формирования способностей воспроизведения действительности в мышлении, реализации креативности, созидательной, творческой деятельности. Сознание, мышление и креативные способности позволили человеку выйти из животного мира, возвыситься над миром животных, бесповоротно нарушив преемственность между историей природы и историей будущего человечества.

Последствия биологической и социальной

эволюции превращения обезьяны в человека отразились благоприятно не только на умственных способностях, но и на физическом развитии Homo sapiens, позволивших сознательно использовать, преобразовывать и приспособлять к своим нуждам окружающую среду. Этим он обязан социальной среде, сознанию и креативным способностям.

Bibliografie

1. Friedrich Engels. The role of work in the transformation of the monkey in man. Die Neue Zeit, 1896, vol. II, nr. 44, p. 545-554.

2. Фурдуй Ф.И., Чокинэ В.К., Фурдуй В.Ф. и др. Санокреатологическая теория психического здоровья. // Buletinul Academiei de Științe a Moldovei. Științele Vieții. 2012. Nr. 1 (316), c. 4-14.

3. Фурдуй Ф.И., Чокинэ В.К., Фурдуй В.Ф., Вуду Л.Ф. и др. Психическое здоровье с позиции санокреатологии и системогенеза. // Buletinul Academiei de Științe a Moldovei. Științele Vieții. 2012. Nr. 2 (317), c. 4-11.

4. Фурдуй Ф.И., Чокинэ В.К., Фурдуй В.Ф., Штирбу Е.И., Врабие В.Г., Бешетя Т.С., Георгиу З.Б., Телевка В.М., Кэзэнеску В.В., Стоян И.Н. Психофизиологические процессы, управляющие поведением, как база совершенствования тестов диагностики осознанности действий во время совершения антисоциальных деяний. I. Психофизиологические процессы – потребность, ценностная ориентация, установка, мотивация и принятие решений – основа сознательной психической деятельности и поведения. // Buletinul Academiei de Științe a Moldovei. Științele vieții. 2013. N. 1 (319), p. 4-11.

Eudochia Zavtur. Seria Mihai Eminescu. *De dragoste*. 200x150 mm., acvaforte